

ББК 81-5+83.3
УДК 81.373.47

С. А. Губанов¹

ORCID: 0000-0003-3011-4589

*Поволжский государственный университет
телекоммуникаций и информатики,
г. Самара, ул. Л. Толстого, 23
gubanov5@rambler.ru*

ЭПИТЕТАЦИЯ В ПИСЬМАХ М. ЦВЕТАЕВОЙ Н. ГРОНСКОМУ

Эпистолярная проза М. Цветаевой представляет собой оригинальный тип текста, в котором синтезируются интимность общения и декларативность принципов художественного творчества, поэтому рассматривается как особый тип креативного текста. В прозе отразились характерные для идиолекта черты языка поэта: постоянная рефлексия над фигурой поэта, осмысление себя, метаязыковая интуиция, логика подбора нужного слова для полного выражения авторского смысла. Статья посвящена описанию основных направлений эпитетации в письмах к Н. Гронскому М. Цветаевой. В качестве эмпирического материала используются письма М. Цветаевой, обращенные к Н. Гронскому, изданные отдельной книгой в 2003 году. Методологической основой исследования выступают такие методы, как когнитивно-семантический, лексико-семантический, компонентный, а также метод сплошной выборки. Направления эпитетации, среди которых окказиональное словотворчество, нагнетание эпитетов, столкновение антонимичных признаков слов, отражают основные идиолектные черты языка поэта, представленные как в поэзии, но в большей степени в его прозе. Особое положение окказиональной эпитетации подчеркивается графическим выделением эпитетных конструкций: разрядкой, курсивом, заглавными печатными буквами, подчеркиванием. Целью рассматриваемых стратегий эпитетации выступает потребность в выражении авторского понимания смысла, сущности объекта на основе выделения новых признаков. Идиолект прозы М. Цветаевой отличает повышенное внимание к сказанному, активная метаязыковая рефлексия, что наиболее отчетливо проявляется

---

¹ Губанов Сергей Анатольевич, профессор кафедры философии, доктор филологических наук, Поволжский государственный университет телекоммуникаций и информатики, г. Самара, Россия.

в эпистолярных текстах, в которых появляется возможность высказать все, по-новому интерпретировать реальность. Результаты проведенного исследования вносят вклад в теорию эпитета и лингвистическое цветоведение.

Ключевые слова: эпитетация, стилистика, М. Цветаева, эпитетный комплекс, признак, эпистолярный жанр

Введение

Актуальность заявленной выше проблематики не вызывает сомнений в силу центрального положения категории качественности в языковом сознании носителей языка. С помощью атрибутизации субъект познает мир, выделяя те признаки, которые представляются ему наиболее значимыми.

Объектом исследования выступает атрибутивная лексика в идиолекте М. Цветаевой, тогда как предметом – типы эпитетации в письмах поэта к Николаю Гронскому.

Целью данного исследования выступает описание основных направлений эпитетации, характерных для эпистолярного жанра М. Цветаевой и наиболее ярко проявляющихся в письмах Н. Гронскому. Материалом для работы выступило издание данных писем в полной редакции с комментариями Е. Б. Коркиной и Ю. И. Бродовской в 2003 году [14].

Методологическую основу исследования составили когнитивно-семантический, лексико-семантический, компонентный методы анализа языковых единиц, а также метод сплошной выборки.

1. Атрибутивность как языковая категория и эпитетация

Теория атрибутивности в настоящее время переживает бурное развитие по нескольким причинам. Во-первых, актуализация антропологического и функционального направлений в языкознании поставили вопрос о проблематизации конструирования языкового высказывания с позиции субъекта речи. Во-вторых, операция по выделению признаков, качеств объекта наиболее показательна в отношении проявленности субъектоцентричности на всех уровнях языка [3; 4; 5; 6]. Именно когнитивная операция атрибутизации объекта (в нашем случае – эпитетации) является главным источником знаний о мире. Свойство, признак и качество являются близкими, но не тождественными понятиями. Под первым принято понимать устойчивый, объективный признак объекта, внутренне ему присущий, «неотторжимый» (форма, размер, плотность и т. д.). Признак необходим для выделения объекта из однородных, это то, по чему он может быть

распознан. Качество же представляет собой совокупность существенных свойств объекта; отбор различных признаков и перевод их в качества (шире – если говорить об идиолексиконе – в свойства) осуществляется на основе шкалы ранжирования признаков, существующей в представлении конкретного субъекта.

Эпитет понимается в настоящей работе в качестве элемента двухкомпонентной когнитивно-семантической структуры, эпитетного комплекса, который содержит в себе признак, приписываемый иному объекту, как правило, ему несвойственный. Такая «несвойственность» и интересует эпитетологию, которая понимается как результат наложения признаков из различных концептуальных областей, области объекта эпитетации (определяемого предмета) и области признака, привносимого по разным причинам. Вскрытие таких причин и является целью эпитетологии [7]. Продуктивным считаем мнение о центральной роли понятия ситуативной нормы при формировании семантики эпитета [9; 10].

2. *Язык прозы М. Цветаевой*

Эпитет в идиолекте М. Цветаевой исследуется с позиции глубинного механизма вербализации категории качественности, что является одним из важнейших в творчестве поэта [7; 8]. Тексты поэта насыщены смыслом, всегда обладают, по выражению М. В. Ляпон, «семантической дерзостью», основанной на сближении «двух сущностей, скорее вопреки, чем благодаря их сходству» [12, 165]. Проза поэта отличается постоянной сменой точки зрения на объект, уточнением его сущности, переосмыслением, вниманием к внутренней форме слова. Как известно, М. Цветаева конструировала личность своего собеседника по эпистолярно, её мифотворчество заключается в том, что она в большей степени ценит образ человека, а не его самого (известно, что со многими адресатами своих писем поэт не встречался в жизни). Такая заочность не мешает М. Цветаевой выстраивать серьезные отношения с адресатами, переживать всё те же чувства, что и в реальности. Н. Гронский жил по соседству в парижском пригороде, но главное – это его поэзия, поразившая М. Цветаеву. Эта переписка отразила многогранность отношений поэта с миром поэзии и миром здешним, а трагическая смерть юного поэта ошеломила. Цветаеведы отмечают в их переписке мотив материнства, проходящий красной нитью сквозь все письма, мотив невстречи, выражающийся в постоянном моделировании возможной встречи и её невозможности [1; 2; 11; 13]. В данной работе рассматривается языковой аспект эпистолярного творчества М. Цветаевой, отражающийся в намеренной рефлексии относительно языка, поэзии, себя и адресата писем.

3. Направления эпитетации в письмах М. Цветаевой Н. Гронскому

Своеобразным эпиграфом к принципам языкового творчества служит отрывок из двадцатого письма к Анне Тесковой: *Я не люблю жизни как таковой, для меня она начинает значить, т.е. обретать смысл и вес – только преображенная, т.е. – в искусстве... Мне вещь сама по себе не нужна* [15, 30]. В этом – вся М. Цветаева; в данном фрагменте демонстрируется и такая черта эпитетации поэта, наиболее заметная в прозе, как раскрытие смысла эпитета через уточнение, причем оно, как правило не единичное.

Укажем на несколько наиболее важных и частотных типов эпитетации в рассматриваемом материале.

Так, одним из излюбленных приемов поэта является привлечение уточняющих оборотов для раскрытия нужного смысла эпитета: *Мне хочется ответить Вам чисто-лирически, т.е. по самой чести, на самую чистоту* [14, 27]. Лирическая поэтическая стихия представляется поэту самой правдивой, что выражается в развернутой эпитетации-разъяснении сложного эпитетного слова. Честь и чистота являются созвучными лексемами, и как следствие, они сближаются семантически (такой прием квазипаронимии частотен в цветаевском идиолекте, что неоднократно отмечено в исследованиях ее текстов [7; 8]).

Другим приемом эпитетации является столкновение нескольких эпитетов в рамках одного эпитетного комплекса, которые могут выражать как антонимические, так и синонимические смыслы: *И как это чудесно, и как это больше всего, что потом. (С женщиной нет, ибо женщина обретает ребенка, целую новую себя, окончательную и беспредельную)* [14, 46]. Последние два слова, эпитеты, выделены в тексте курсивом, что отражает авторскую графическую рефлексию относительно данных слов: эти признаки сливаются в единый смысл, являясь противоположностями (здесь уместно вспомнить увлечение М. Цветаевой философией Гераклита, основателя диалектики, учения о единстве и борьбе противоположных начал как принципе мироустройства).

Окказиональное словотворчество не обходит и письма: на страницах эпистолярия поэт размышляет о творчестве, выражает свое видение мира, часто отступает от темы письма, что делает эти письма художественным текстом. *От стихов растут, я через них все узнаю, ЗНАННОЕ уже с колыбели! Осознаю. Так – с каждым пишущим* [14, 52]. Поэтический дар сравнивается со стихией, которая вечна, поэтому новое знание о мире можно, как говорил Р. Декарт, извлечь из разума с помощью логики, однако логика у поэта иная, неподвластная разуму. Эпитет *знанное* графически выделен заглавными печатными буквами: это центр высказывания, именно тот эпитет, который нужен здесь и сейчас.

Нагнетание эпитетных фраз призвано усилить градус интенсивности признака: *Мы с тобой странно-похожи, страшно похожи, – до страсти похожи! Сплошные соответствия* [14, 136]. Часто такая градация сопровождается восклицательными знаками, перцелляцией, рядами эпитетов.

Эпитетация нацелена на одно – точное выражение мысли, безусловно, эмоционально окрашенной, отсюда метафоричность, метонимичность, окказиональная атрибутивность: *Ты еще питаешься внешним миром (дань полу: мужчины вообще внешнее женщин).... Твои стихи моложе тебя* [14, 136].

Заключение

Многообразие типов эпитетации, приемов акцентуации признака в рассматриваемом материале свидетельствует о том, что язык прозы М. Цветаевой является очень насыщенным смыслами, отнюдь не только эмоциональными откликами на события, что влечет за собой плотность текста, потребность в комментариях и уточнениях. Эпистолярный жанр рассчитан на отклик, понимание со стороны собеседника, позволяет свободно высказывать свои мысли и чувства. В письмах к Н. Гронскому содержится много размышлений поэта о природе творчества, поэте, искусстве и человеке в нем. Направления эпитетации, среди которых окказиональное словотворчество, нагнетание эпитетов, столкновение антонимичных признаков слов, отражают основные идиолектные черты языка поэта, представленные как в поэзии, но в большей степени в его прозе.

Список источников

1. Богатырева, Д. А. Переписка М. И. Цветаевой с Н. П. Гронским: мотив «невстречи» // Феномен повседневности: гуманитарные исследования. Философия. Культурология. История. Филология. Искусствоведение: Материалы Международной научной конференции «Пушкинские чтения – 2005» (Санкт-Петербург, 6–7 июня 2005 г.). Санкт-Петербург: Астрион, 2005. С. 228–233.

2. Бродовская Ю. И. «Такого сына как ты я бы хотела». Переписка Марины Цветаевой и Николая Гронского // Век и Вечность: Марина Цветаева и ее адресаты: Межвузовский сборник научных трудов. Вып. 2 / редактор-составитель С. Ю. Лаврова. Череповец: ЧГУ, РИА «Порт-Апрель», 2004. С. 25–36.

3. Виноградов В. В. Русский язык (Грамматическое учение о слове). Москва: Высшая школа, 1986. 640 с.

4. Гальперин И. Р. Стилистика английского языка. Москва: УРСС, 2018. 336 с.

5. Горбачевич К. С., Хабло Е. П. Словарь эпитетов русского литературного языка. Ленинград: Наука, 1979. 568 с.

6. Гращенков П. В., Лютикова, Е. А. Прилагательные в типологии и теории языка: семантика, дистрибуция, деривация // *Rhema*. 2018. № 4. С. 9–33.

7. Губанов С. А. Когнитивно-семантическая концепция эпитетного комплекса в творчестве М. И. Цветаевой: автореф. дисс. ... докт. филол. наук. Ставрополь, 2023. 49 с.

8. Зубова Л. В. Поэтический язык Марины Цветаевой. Санкт-Петербург: Геликон Плюс, 2017. 544 с.

9. Кустова Г. И. Прилагательные. URL: <http://rusgram.ru/pdf/kustova-2018-adjectives.pdf> (дата обращения: 03.11.2025).

10. Кустова Г. И. Ситуативная норма в значении прилагательных, наречий, предикативов: семантика и конструкции // *Компьютерная лингвистика и интеллектуальные технологии: труды международной конференции Диалог-2005, 01–07 июня 2005 г.* / Институт проблем информатики РАН. Т. 2005. Звенигород, 2005. С. 316–320.

11. Леонидов В. В. Малоизвестные свидетельства о Марине Цветаевой и Николае Гронском // «Дух – мой сподвижник и Дух – мой вожатый». Проблемы перевода произведений М. И. Цветаевой. Популяризация творческого наследия Поэта: Материалы Шестых Международных Цветаевских чтений. Елабуга: ЕлГИК, 2013. С. 70–76.

12. Ляпон М. В. Риторика смыслообразования Марины Цветаевой // *Семья Цветаевых в истории и культуре России: XV Международная научно-тематическая конференция (Москва, 8–11 октября 2007 г.): Сборник докладов*. Москва: Дом-музей Марины Цветаевой, 2008. С. 161–176.

13. Толкачева Е. В. Марина Цветаева и Николай Гронский: к истории совпадений // *Марина Цветаева в XXI веке: XV и XVI Цветаевские чтения в Болшеве [2003, 2004 гг.]*: сборник докладов. Москва: Стратегия, Музей М. И. Цветаевой в Болшеве, 2005. С. 77–83.

14. Цветаева М. И., Гронский Н. Несколько ударов сердца. Письма 1928–1933 годов. Москва: Вагриус, 2003. 320 с.

15. Цветаева М. И. Письма к Анне Тесковой. Санкт-Петербург: Внешторгиздат, Санкт-Петербургское отделение, 1991. 189 с.

REFERENCES

1. Bogatyreva, D. A. Correspondence between M. I. Tsvetaeva and N. P. Gronsky: the motif of "non-meeting" // *The Phenomenon of Everyday Life: Humanitarian Studies. Philosophy. Cultural Studies. History. Philology. Art Criticism: Proceedings of the International Scientific Conference "Pushkin Readings - 2005"* (St. Petersburg, June 6-7, 2005). St. Petersburg: Asterion, 2005. Pp. 228-233. (In Russ.)

2. Brodovskaya, Yu. I. "I would like a son like you." Correspondence between Marina Tsvetaeva and Nikolai Gronsky // *Century and Eternity: Marina Tsvetaeva and her addressees: Interuniversity collection of scientific papers.* - Issue 2 / editor and compiler S. Yu. Lavrova. Cherepovets: ChSU, RIA "Port-April", 2004. pp. 25–36. (In Russ.)
3. Vinogradov V. V. Russian language (Grammatical doctrine of the word). Moscow: Vysshaya shkola, 1986. 640 p. (In Russ.)
4. Galperin I. R. Stylistics of the English language. Moscow: URSS, 2018. 336 p. (In Russ.)
5. Gorbachevich K. S., Khablo E. P. Dictionary of epithets of the Russian literary language. Leningrad: Nauka, 1979. 568 p. (In Russ.)
6. Grashchenkov P. V, Lyutikova E. A. Adjectives in typology and theory of language: semantics, distribution, derivation // *Rhema.* 2018. № 4. Pp. 9–33. (In Russ.)
7. Gubanov S. A. Cognitive-semantic conception of the epithet complex in the M. I. Tsvetaeva 's creativity: author's abstract. diss. ... doctor of philological sciences. Stavropol, 2023. 49 p. (In Russ.)
8. Zubova L. V. Poetic language of Marina Tsvetaeva. St. Petersburg: Gelikon Plus, 2017. 544 p. (In Russ.)
9. Kustova G. I. Adjectives. URL: <http://rusgram.ru/pdf/kustova-2018-adjectives.pdf> (accessed 03.11.2025). (In Russ.)
10. Kustova G. I. Situational norm in the meaning of adjectives, adverbs, predicatives: semantics and constructions // *Computational linguistics and intellectual technologies: proceedings of the international conference Dialogue-2005, June 1–7, 2005 / Institute of Informatics Problems, Russian Academy of Sciences.* Vol. 2005. Zvenigorod, 2005. Pp. 316–320. (In Russ.)
11. Leonidov V. V. Little-Known Evidence about Marina Tsvetaeva and Nikolai Gronsky // "The Spirit is My Companion and the Spirit is My Guide". Problems of Translating the Works of M. I. Tsvetaeva. Popularization of the Poet's Creative Heritage: Proceedings of the Sixth International Tsvetaeva Readings. Elabuga: ElTIK, 2013. Pp. 70–76. (In Russ.)
12. Lyapon M. V. Marina Tsvetaeva's Rhetoric of Meaning-Creation // *The Tsvetaev Family in the History and Culture of Russia: XV International Scientific Thematic Conference (Moscow, October 8–11, 2007): Collection of Reports.* Moscow: Marina Tsvetaeva House-Museum, 2008. Pp. 161–176. (In Russ.)
13. Tolkacheva E. V. Marina Tsvetaeva and Nikolai Gronsky: Toward a History of Coincidences // *Marina Tsvetaeva in the 21st Century: XV and XVI Tsvetaeva Readings in Bolshevo [2003, 2004]: Collection of Papers.* Moscow: Strategy, M. I. Tsvetaeva Museum in Bolshevo, 2005. Pp. 77–83. (In Russ.)

С. А. Губанов

14. Tsvetaeva M. I., Gronsky N. Several Heartbeats. Letters from 1928–1933. Moscow: Vagrius, 2003. 320 p. (In Russ.)

15. Tsvetaeva M. I. Letters to Anna Teskova. SPb.: Vneshtorgizdat, St. Petersburg Branch, 1991. 189 p. (In Russ.)

EPITHETATION IN THE LETTERS BY M. TSVETAEVA TO N. GRONSKY

Sergei A. Gubanov

Povolzhskiy State University of Telecommunications and Informatics

Abstract

M. Tsvetaeva's epistolary prose represents an original type of text, synthesizing the intimacy of communication and the declarative principles of artistic creativity. Therefore, it is considered a special type of creative text. The prose reflects the idiolect-specific features of the poet's language: constant reflection on the poet's figure, self-awareness, metalinguistic intuition, and the logic of choosing the right word to fully express the author's meaning. This article describes the main approaches to epithetation in M. Tsvetaeva's letters to N. Gronsky. The empirical data uses letters from M. Tsvetaeva addressed to N. Gronsky, published as a separate book in 2003. The methodological basis of the study includes the following methods: cognitive-semantic, lexical-semantic, component and continuous sampling. The directions of epithetation, among which are occasional word creation, the pressure of epithets, the clash of antonymous characteristic words, reflect the main idiolectic features of the poet's language, presented both in her poetry and, to a greater extent, in her prose. The special position of occasional epithetation is emphasized by the graphic highlighting of epithet constructions: spacing, italics, capital letters, underlining. The purpose of these epithetation strategies is the need to express the author's understanding of the meaning and essence of an object by identifying new attributes. Tsvetaeva's idiolect is distinguished by heightened attention to what is said and active metalinguistic reflection, which is most clearly manifested in epistolary texts, which offer the opportunity to express everything and reinterpret reality. The results of this study contribute to the theory of epithet and linguistic studies of Tsvetaeva.

Keywords: epithetation, stylistics, M. Tsvetaeva, epithet complex, attribute, epistolary genre

Для цитирования: Губанов С. А. Эпитетация в письмах Н. Гронскому М. Цветаевой // *Libri Magistri*. 2026. № 1 (35). С. 19-26.

Поступила в редакцию 09.01.2026